

Уголовно-правовой анализ получения сексуальных услуг.

Научный руководитель – Алихаджиева Инна Саламовна

Стегунова Анна Александровна

Студент (специалист)

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: annastegunova@bk.ru

Актуальной проблемой, привлекающей внимание всего мирового сообщества, является детская проституция как наиболее опасная форма сексуальной эксплуатации. Российская Федерация для предотвращения сексуальных злоупотреблений и сексуального насилия против детей Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ ввела в Уголовный кодекс новую норму о получении сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет.

Предыстория вопроса. Криминализация получения сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ) в российском законодательстве состоялась благодаря ратификации Россией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (г. Лансарот, 25 октября 2007 г.). Россия присоединилась к Конвенции только в октябре 2012 года после распоряжения Президента РФ от 25 июня 2012 г. № 276-рп «О подписании Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года», а через год, 07 мая 2013 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений». Россия при этом приняла Конвенцию с оговорками, одной из которых является такая: «Россия ограничивает занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, когда используются принуждение, сила, угрозы или имеет место злоупотребление доверием, властью или влиянием, случаями, когда граждане России обычно проживают в нашей стране».

Вторым документом, обусловившим модернизацию российского кодекса, стал Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.). Как и Конвенция, он был ратифицирован нашей страной в тот же день, 7 мая 2013 года Федеральным законом № 75-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии».

Под детской проституцией Протоколом понимается *использование ребенка*, т.е. лица, не достигшего 18-летнего возраста, в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения (ст. 2b). В европейской Конвенции детская проституция толкуется как *использование ребенка* для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу (п. 2 ст. 19). Конвенцией предлагается государствам-участникам обеспечить установление уголовной ответственности за следующие умышленно совершаемые деяния: а) вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к занятию проституцией; б) принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечение выгоды из нее и иная эксплуатация ребенка

для этих целей; с) использование услуг детской проституции. При этом статьи 18 «Сексуальное насилие» и 19 «Преступления, касающиеся детской проституции» Конвенции дифференцируют как отдельные криминальные акты детскую проституцию и сексуальное насилие против ребенка. К насилию как сексуальному злоупотреблению относится занятие с ребенком деятельностью сексуального характера.

Этот механизм правового регулирования борьбы с сексуальными посягательствами против детей стал определяющим в политике всего международного сообщества, ведь почти весь XX век не существовало единого международного нормативно-правового акта, гарантирующего защиту детей от сексуальной эксплуатации. Только к концу тысячелетия проблема детской сексуальной эксплуатации впервые стала предметом специального рассмотрения: в 1996 году в Стокгольме Первым мировым конгрессом была принята Декларация и Программа действий по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей (КСЭД), а в 2001 году в Йокогаме состоялся Второй мировой конгресс, на котором были определены новые меры борьбы с КСЭД. И это при том, что по данным детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), торговлей в целях эксплуатации охвачено 1,2 млн. детей, однако системных данных о количестве жертв детской проституции и сексуального рабства нет.

Российскими криминологами детская проституция выделяется как отдельная категория, представляющая по степени своей распространенности обособленный вид проституции (взрослая, мужская, военнослужащих, в местах лишения свободы и др.). По подсчётам С.И. Булатецкого и В.И. Коваленко, количество несовершеннолетних, занятых оказанием коммерческих сексуальных услуг, составляет в г. Москве до 50 тыс. человек [1, с. 39].

По свидетельству Я.И. Гилинского, «покупатели детских услуг - не обязательно педофилы. Они обращаются к детям просто потому, что это дешевле, нежели «купить» взрослого партнера. Цены ниже в несколько раз, половой контакт может стоить от 60 до 200 рублей. К тому же детская проституция, как на первый взгляд ни странно, более доступна, чем взрослая» [2]. Именно потому среди клиентов много иностранцев-педофилов, а Россия как страна для «секс-туров» с каждым годом приобретает все большую популярность [3, с. 35-36]. Как утверждает И.В. Князькин, «существует и организованная система доставки подростков в гостиничные номера к иностранцам» [4, с. 31]. Е.Н. Курилова пишет, что чаще всего услугами несовершеннолетних проституток пользуются те иностранцы, в странах которых взрослая проституция регламентирована (например, в Германии, Нидерландах и др.), поскольку для них эта категория проституток является запретной и в своих странах [5, с. 59]. Рост спроса на сексуальные услуги детей в России потребовал от законодателя принятия мер по формированию правовой основы для противодействия этому криминальному проявлению.

Особенности уголовно-правовой характеристики и перспективы расследования уголовных дел по данному преступлению. Объектом преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, являются отношения, обеспечивающие общественную нравственность в сфере сексуальной жизни людей.

Объективная сторона состоит в получении сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Согласно Примечанию к ст. 240¹ УК РФ сексуальные услуги означают половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения.

Анализ объективной стороны получения сексуальных услуг несовершеннолетнего показывает использование законодателем категории «сексуальные услуги», ранее не применяемой в нормах уголовного закона, хотя родственные составы (ст. ст. 240-241 УК РФ) употребляют термин «занятие проституцией». В качестве обоснования предлагаемой нор-

мы Пояснительная записка к законопроекту № 151664-6 «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ» (в части установления ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего) указала принятие необходимых мер по криминализации деяний, связанных с использованием услуг детской проституции, предписанных международными документами с участием Российской Федерации. Между тем введенная в действие в декабре 2013 года статья 240¹ именуется как «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» и в ее диспозиции нет упоминания о проституции. Потому не вполне понятно, почему комментаторы и толкователи данной нормы при уголовно-правовом анализе рассматривают применительно к ней понятие проституции. Более того, сексуальные услуги и проституция рассматриваются как тождественные категории. К примеру, по мнению О. Цоколовой, сексуальные услуги, предоставляемые за определенную плату, чаще всего то же самое, что и проституция [6, с. 102]. Очевидно, что ее структурное расположение в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» рядом с преступлениями, преследующими сексуальную эксплуатацию в форме проституции (ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией»), дает основание исследователям причислять новеллу к преследующей получение услуг именно детской проституции, а не единичной сексуальной услуги.

Такое решение, предположительно, объясняется тем, что под сферу действия уголовной ответственности авторы закона решили отнести и один сексуальный акт с несовершеннолетним с обещанием его вознаграждения или оплаченный потребителем. А потому теоретики предложили толковать диспозицию шире и считать преступление оконченным с момента однократного получения сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет за вознаграждение [7, с. 201]. Такая расширительная трактовка (на наш взгляд, понятие сексуальных услуг уже понятия проституции, и однократная сексуальная услуга даже при ее возмездности не может считаться проституцией) вряд ли соответствует принципу законности и содействует единообразному правоприменению. Законодатель должен конструировать точные уголовно-правовые формулировки деяний, исключая двойственную интерпретацию смысла нормы. Названный изъян может быть устранён введением в диспозицию прямого упоминания о занятии проституцией несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет.

Форма оплаты сексуальных услуг несовершеннолетнего может быть разной, наличной или только обещанной, переданной самому несовершеннолетнему или третьим лицам (сутенеру, родителям, воспитателям, попечителям и т.д.).

Потерпевшим по ст. 240¹ УК РФ является лицо мужского или женского пола, достигшее шестнадцати лет и до восемнадцатилетнего возраста, распоряжающееся своей половой свободой. За вступление в половую связь с таким несовершеннолетним при добровольном его согласии уголовной ответственности, если нет оплаты интимного акта, не наступает.

Первые оценки жизнеспособности новой нормы содержали замечание, что «сама идея вызывает некоторое несогласие, так как к ответственности привлекается не тот, кто совершает правонарушение, а клиент, пользователь услуг» [6, с. 101]. Подобная практика уголовно-правового противодействия приобретению запрещенных к обороту предметов не нова, а потому в этом смысле законодатель не нарушил логики построения и обозначения нормы (пример тому - ответственность приобретателя наркотических средств, психотропных веществ, оружия). В зарубежном криминальном праве страны, легализовавшие проституцию, признали уголовно наказуемыми действия потребителей услуг. Так, УК Швеции криминализировал действия клиентов, покупающих услуги проституирующих лиц вне зависимости от возраста потерпевших [8, с. 114].

Нельзя говорить и об отсутствии юридических последствий для оказывающего нелегальную сексуальную услугу подростка. Теоретически в КоАП РФ имеется состав право-

нарушения о занятии проституцией (ст. 6.11), однако признание несовершеннолетнего по нормам УПК РФ потерпевшим, очевидно, будет означать исключение административной ответственности.

По положениям ч. 1 ст. 2.3 КоАП минимальный возраст административной ответственности составляет шестнадцать лет. Изъятие из этого правила закреплено в части второй ст. 2.3, где сказано, что с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. К тому же Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений предписывается при любых сексуальных злоупотреблениях признавать ребенка жертвой насилия, в том числе при его использовании в проституции.

Состав преступления формальный, он окончен с момента фактического получения (оказания) сексуальной услуги несовершеннолетнего за денежное вознаграждение или его обещание.

Субъективную сторону рассматриваемого преступления образует прямой умысел со стороны потребителя: он осознает, что вступает в коммерческие сексуальные отношения с несовершеннолетним. Совершенно справедливо, на наш взгляд, мнение А.В. Бриллиантова о том, что виновный должен достоверно знать или допускать, что потерпевшим является лицо, достигшее шестнадцати, но не достигшее восемнадцати лет [7, с. 201]. По аналогии в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» содержится разъяснение судам о том, что квалификация преступлений по возрастным признакам потерпевшего возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [9, с. 59].

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо любого пола, достигшее возраста восемнадцати лет, вступающее в сексуальные отношения с несовершеннолетним за вознаграждение или обещание такого вознаграждения.

Говоря о перспективах расследования дел такой категории, следует согласиться с суждением теоретиков уголовного права, высказывающих скепсис по поводу работоспособности нормы. Основная проблема видится в невозможности сбора доказательств для вменения состава рассматриваемого преступления. Причина тому в том, что «законодатель заблокировал превентивную силу данной нормы, отказавшись от использования термина «проституция». Трудность доказывания единичного платного интимного контакта обусловлена объективной невозможностью в отсутствие технических средств, предварительно переданных потерпевшему для проведения аудио- и видеозаписей (проверочная закупка), зафиксировать получение сексуальной услуги и передачу за нее вознаграждения или его обещание. Обнаружение таких деяний будет носить характер случайности в ходе осуществления рейдов по установлению лиц, занимающихся проституцией. Единичные коммерческие секс-услуги несовершеннолетних, оказываемые бессистемно и (или) вне сферы коммерческого досуга, будут оставаться вне уголовно-правового воздействия» [10, с. 119].

Теоретически раскрытие таких преступлений возможно только при обращении жертвы в правоохранительные органы, что исследователями не допускается. Так, профессор Я.И. Гилянский прогнозирует высокую латентность детской проституции по следующим фактам: «Традиционно считается, что несовершеннолетних вовлекают в проституцию на-

сильно. Это не так. Самое удивительное и, наверное, самое страшное, что дети в основном занимаются проституцией совершенно добровольно! Все эти дети - с искаленной психикой, со смещенными нравственными установками. Подростки не только не понимают, что их занятие аморально - они в силу своего возраста вообще не понимают, чем они занимаются. . . . Правоохранительные органы знают об этой проблеме. Но что они могут сделать? Ребенок заявлять в милицию никогда не станет, потому что боится людей в форме. Клиент тоже никогда не пойдет в милицию» [2]. Высокий уровень латентности преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, подтверждается и данными уголовной статистики: за 2014-2015 гг. возбуждено три уголовных дела, а приговор вынесен только по одному и только потому, что потерпевшая, будучи недовольна размером вознаграждения, написала заявление в правоохранительные органы [11].

Таким образом, разрешение проблемы несогласованности категорийного аппарата, влияющей на эффективность правоприменения, видится во введении в диспозицию рассматриваемой нормы понятия «занятие проституцией». Измененная диспозиция может быть изложена в следующей редакции: «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет, занимающегося проституцией, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Источники и литература

- 1) Булатецкий, С. И., Коваленко, В. И. К вопросу легализации проституции в России [Текст] / С. И. Булатецкий, В. И. Коваленко // Научный портал МВД России. – 2013. – № 4 (24). – С. 39–43.
- 2) Гишинский, Я. Детская проституция: мифы и реальность [Текст] / Я. Гишинский // Аргументы и факты – Петербург. – 2003. – 09 июля.
- 3) Противодействие торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей: сборник информационных и методических материалов. – М. : ЭТИПАК, 2011. – С. 34ег–37.
- 4) Князькин, И. В. Всемирная история проституции [Текст] / И. В. Князькин. – СПб. : Сова, 2006. – 926 с.
- 5) Курилова, Е. Н. Криминологическая характеристика лиц, осуществляющих сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних [Текст] / Е. Н. Курилова // Вестник БелЮИ МВД России. – 2015. – № 2. – С. 58–60.
- 6) Цоколова, О. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240¹ УК РФ [Текст] / О. Цоколова // Уголовное право. *ег*– 2014. – № 5. – С. 100–103.
- 7) . Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Том 2 / под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2015. – 704 с.
- 8) Уголовный кодекс Швеции / под ред. С. С. Беляева, Н. Ф. Кузнецовой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.
- 9) О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – 12 декабря.
- 10) Алихаджиева, И. С. Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних [Текст] / И. С. Алихаджиева // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 117–122.

- 11) Приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска от 15 июля 2014 г. по уголовному делу № 1-82/2014 [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/vXO9tfjkZ0WN/> (дата обращения: 15.12.2016).